

УДК 334.01
ГРНТИ 001100

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

*С.В. ПОПОВА, кандидат экономических наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Е.Ю. САДОВСКАЯ, кандидат филологических наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
А.В. ДОБРОСОЦКАЯ, кандидат педагогических наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

Статья посвящена актуальности проблемы взаимодействия экономики и культуры в широком понимании, социальной значимости освоения различных областей культуры в целях всестороннего и серьезного развития общества, в том числе и материального или экономического как одной из базовых ценностей.

Ключевые слова: экономика; производство; культура; взаимодействие; духовные и материальные ценности; развитие.

THE SPECIFICITY OF CULTURE FUNCTIONING IN THE THE MODERN ECONOMIC SYSTEM FRAMEWORK

*S.V. POPOVA, Candidate of economic sciences, Associate professor
MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh)
E.Y. SADOVSKAYA, Candidate of philological sciences, Associate professor
MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh)
A.V. DOBROSOTSKAYA, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor
MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh)*

Введение. Экономическая система любого государства представляет собой тесное переплетение и взаимодействие политических, экономических и культурных факторов. В каждой из них создаются возможности обеспечения не только активной жизнедеятельности людей в результате создания материальных благ и удовлетворения духовных потребностей, но и решается задача повышения благосостояния общества и обеспечение его будущего. Базисом любой экономической системы являются экономические отношения, которые в сопоставлении с производительными силами определяют уровень развития производства, социальное равновесие и стабильность общества.

Множественные экономические отношения в процессе глобализации в масштабах мировой экономики, объединяя экономические системы разных государств, стирают культурные различия, способствуя интеграции и обмену в сфере культуры. Последняя становится вектором, определяющим творческую составляющую хозяйственного процесса воспроизводства. Французский социолог А.-М. Ломба отмечает, что экономическое богатство не воздвигается на духовном кладбище.

Современное общество ориентируется в большей степени на представление об экономике как механизме, элементами которого являются доходы и расходы и управление ими, получение прибыли и накопление капитала, показатели развития, коэффициенты, уровни и их соотношения. Основу современных экономических систем состав-

ляют экономическая свобода, конкуренция, многообразие форм собственности и коммерческий успех. Поэтому длительное время из аналитических методов, применяемых для исследования экономических процессов и явлений, исключалось воздействие фактора культуры.

Актуальность. Целью экономической системы является создание материальной основы и условий для развития отраслей культуры, таких как наука, образование, искусство. Множество факторов свидетельствует о тесной взаимозависимости культуры и экономики. Поэтому объектом исследования становятся система культуры и экономика. Для изучения данных явлений следует привлекать общие для социогуманитарного знания методы, такие как системный, диалектический, структурно-функциональный, компаративный.

Научные разработки дают предприятиям конкурентные преимущества на мировом рынке, обеспечивают ассортимент товаров, улучшают качество жизни потребителей, позволяют в некоторых отраслях преодолеть ограниченность ресурсов, сделать производство более дешевым и эффективным.

Знания позволяют оценить полученную информацию. Образование как сфера культуры выступает важным показателем качества трудовых ресурсов, обеспечивая высокую производительность труда, эффективность общественного производства и высокий уровень развития экономических отношений. Самый актуальный показатель развития любой страны – экономический рост – сегодня также не может рассматриваться без учета фактора культуры и уровня культурного развития членов социума.

Конечно же, культура не поддается количественной оценке, но в качестве продукта труда в данной отрасли выступает культурное благо, направляемое на удовлетворение художественных потребностей, на эстетическое образование потребителя, что выражает наивысший уровень существующих потребностей. Производственная деятельность имеет творческий характер и основана на творческом потенциале работников. Финансирование отрасли, в основном, определяется степенью востребованности ее результатов.

Теоретическая значимость. Изначально понятие «культура» было связано с возделыванием почвы, с трудом в сельском хозяйстве и материальным производством, но развитие производительных сил послужило причиной общественного разделения труда и дезинтеграции духовной и материально-производственной сфер деятельности, и привела к возникновению иллюзии их полной независимости. И поэтому культура часто понимается как обособленная сфера духовных ценностей общества.

Множественность взглядов на вопросы соотношения культуры и экономики можно выразить в двух полярных точках зрения.

1. Согласно К. Марксу преобладающим в общественной жизни является материальное производство, так как сначала люди должны удовлетворить свои первичные потребности, а лишь потом изучать науки, заниматься политикой, получать эстетическое удовольствие и так далее. Отсюда базис – экономическая деятельность, а надстройка – культура.

2. По Э. Дюркгейму, М. Веберу культура определяет основу целостности и развития общества, влияя на все сферы его жизни, в том числе, на экономику. Согласно их мнению, экономические стимулы являются недостаточными, особенно в рамках новых экономических отношений, поэтому культурные основы становятся отправной точкой для действий субъектов. К примеру, в протестантизме накопление богатства и рост благосостояния считались долгом каждого христианина [1].

Виднейшие представители классической школы политической экономии Адам Смит и Джон Стюарт Милль считали, что культурные факторы иногда оказывают гораздо большее влияние на поведение людей, чем примитивное преследование личной

выгоды. Рассматривая взаимосвязь экономики и культуры нужно учитывать влияние традиций и обычаев, сложившихся в тех или иных этносах, конфессиях, группах на их достижения в экономической сфере.

Однако Карл Полаanyi считал религию и культуру «фактором сдерживания», время от времени встающим на пути законов рынка [2, с. 260-263]. Для эффективного функционирования рыночной системы требуется наличие таких «нерыночных факторов как доверие, честность, усердие, трудолюбие, ответственность и так далее, с другой стороны, рыночная система разрушает эти культурные факторы, унаследованные от предшествующих социально-экономических систем, и способствует фрагментации общества и его нестабильности... гуманное существование в индустриальном обществе могло бы быть обеспечено лишь путем культурной революции, позволяющей подчинить экономику человеческому сообществу» [3, с. 14-15].

Американский политолог Роберт Патнэм, подчеркивая взаимосвязь культуры, экономического развития и стабильной демократии показал, что чем более «альтруистично» общество, тем выше качество действующих в нём политических и государственных структур. Он отмечал, что «гражданское сообщество тесно связано с уровнем социально-экономического развития общества. Иными словами, сегодня именно «гражданственные» регионы оказываются крепкими, зажиточными, промышленно развитыми. Отсюда скептик способен сделать вывод о том, что гражданское сообщество представляет собой всего лишь эпифеномен — иначе говоря, только экономическое благосостояние может быть фундаментом гражданской культуры» [4].

Историк и экономист Дэвид Лэндис доказал существование прямой зависимости между процветанием национальной экономики и такими качествами её граждан, как экономность и бережливость, трудолюбие, упорство, честность и терпимость. А ксенофобия, религиозная нетерпимость, коррупция гарантируют бедность населения и медленное развитие экономики [5, с. 15-18].

Эдвард Банфилд одним из первых (в 1958 году) рассмотрел культуру как независимый фактор. Он доказывал, что низкие темпы развития тех или иных экономик могут быть объяснены культурными системами, сложившимися в различных странах. Банфилд показал, что слабость экономики на юге Италии (в отличие от индустриально развитого севера страны) может объясняться местными традициями [6, с. 295-298].

Итальянский экономист Гвидо Табеллини проанализировал уровень образования и качество политических институтов в 69 регионах Европы. Это дало возможность прийти к выводу: «объём валового внутреннего продукта (ВВП) и темпы экономического роста выше в тех регионах, где процветают взаимное доверие, вера в индивидуальную инициативу человека и уважение к закону» [7, с. 185].

Также ученым был отмечен фактор доверия, на что негативно влияют: длительные военные конфликты; различия в религиозной отнесенности; низкий уровень образования, «более образованные люди менее подвержены влиянию традиций и общепринятых убеждений» [8, с. 174-181].

В итоге доверие становится одним из существенных факторов экономического развития, сглаживающим порог неопределенности условий договора в рамках нестабильной рыночной экономики, что в процессе международных экономических отношений позволяет увеличить товарооборот между странами и привлечь больший объем прямых иностранных инвестиций.

Если говорить об отношении к различным экономическим реалиям, в том числе к экономности, то «... католики на 3,8% и протестанты на 2,7% чаще обучают своих детей бережливости, чем нерелигиозные люди. Для буддистов и индуистов этот показатель равен 7,2%, для иудеев – 6,4%.» [9, с. 234-236].

Анализ экономической деятельности разных социальных групп (католиков, выходцев из Германии и протестантов-ангლოსаксов), проведенный С. Саломон, профессором антропологии Университета Иллинойс, показал, что «немцы почти никогда не продавали свои земельные участки и имели больше детей по сравнению с коренными янки. Имея больше детей, и, соответственно, больше помощников, немцы были склонны выращивать более трудоёмкие виды зерновых. А ангლოსаксы относились к фермерству как к бизнесу, часто покупая и продавая земельные участки и выращивая менее трудоёмкие в обработке виды зерновых, такие, как кукуруза. У них также было меньше детей. Несмотря на то, что применявшийся немцами метод ведения хозяйства приносил меньше дохода, эта модель хозяйствования не исчезла и продолжала своё существование более века благодаря многодетности немцев [10].

В ходе общественно-экономического развития определяется самая важная его цель – это формирование человека, как главного субъекта экономических отношений, как свободной, творческой личности. К. Маркс справедливо отмечал, что происходит совершенствование многообразных способностей человека, «изменяются и сами производители, вырабатывая в себе новые качества, развивая и преобразовывая самих себя благодаря производству, создавая новые силы и новые представления, новые способы общения, новые потребности и новый язык» [11, с. 483-484].

Экономическая деятельность связана с последовательной сменой фаз общественного воспроизводства, каждая из которых раскрывает творческие способности производителя в процессе создания благ, основой которого является труд. Культура труда определяется навыками владения орудиями, сознательным управлением процессом производства, свободным применением способностей, использованием достижений науки и техники. Она проявляется через деятельность отдельного работника, социально-психологический климат, находит выражение в творческом потенциале, личной инициативе, предприимчивости. В целом культура производственного процесса зависит от комплекса экономических, научно-технических, организационных, социальных и правовых факторов.

В первой половине XX века (особенно в послевоенный период) кардинальным образом изменилось взаимодействие экономики и культуры, произошла дезинтеграция этих сфер и на долгое время возникает противопоставление. Культура становится одним из секторов экономики, превращается в индустрию, игнорирующую подлинное творчество и художественные поиски. Потребительское отношение к культуре, основанное на рекламе, модных тенденциях, ориентировано в большей степени на материальное, а не духовное обогащение.

В обществе потребления поощряется низкий уровень культуры и образования, как отмечает один из крупнейших математиков XX века В.И. Арнольд, это делается для достижения экономической выгоды. «Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни – вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением...)» [12].

В 80-е годы XX века «железный занавес» между экономикой и культурой постепенно начинает исчезать. Система образования первой ощутила на себе эти изменения. Во Франции в 1989 году происходит несколько важных событий, свидетельствующих об усилении роли культуры в жизни общества. Университет в Бордо публикует «Культурный проект», в котором подчеркивается исключительная важность культурной подготовки студентов. В Гренобле по инициативе университета возникает движение

«Трамвай по имени «Культура»», выдвинувшее обширную и оригинальную программу, которая продолжается и сегодня.

Девяностые годы XX века становятся временем встречного движения культуры и экономики, движения к их синергии, тесному сотрудничеству и партнерству. В октябре 1990 года состоялся первый Международный форум, целью которого стало обсуждение взаимодействия экономики и культуры. Под руководством бывшего генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра в декабре 1992 года была создана Всемирная комиссия по культуре и развитию, которая провозгласила целью совершенствование общества устойчивое развитие на основе культурных факторов. Культура была объявлена ключом к развитию в XXI веке.

П. де Куэльяр отмечает, что существующие способы развития, нацеленные на непрерывность материального потребления, не являются жизнеспособными и не могут расширяться до бесконечности. Они не только разрушают ткань культуры, но угрожают биосфере и, следовательно, выживанию человечества. Сегодня, как никогда раньше, требуется духовное развитие человека. Свои размышления П. де Куэльяр завершает выводом: «Если мы действительно хотим продолжить свое существование в XXI веке, если мы действительно хотим добиться устойчивого и человеческого развития, нам надо радикально и незамедлительно изменить наш образ жизни» [13].

Изучая природу экономического кризиса в России в конце 1990-х годов Алан Гринспен, отметил: «Я думал, что в основе капитализма лежит человеческая природа. Но это не так. Всё дело в культуре» [14, с. 331].

Выводы. Множественность взглядов на рассматриваемую проблему позволяет сказать о неоспоримой роли культуры в понимании механизма экономического развития и его функционирования. Наиболее четко эта мысль сформулирована Дэвидом Лэндисом: «Макс Вебер был прав. Если мы и можем извлечь какой-то урок из истории экономического развития, то он звучит так: практически все здесь зависит от культуры» [15, с. 128].

В поддержку этого высказывания японский экономист Иосихара Кунио отмечает: «Одна из причин успешного развития Японии связана с тем, что этому способствовала её культура. Японцы придавали большое значение: материальным соображениям, трудолюбию, накоплениям на будущее, образованию, коллективизму» [16, с. 38].

Современные тенденции развития экономических отношений говорят о сближении экономики и культуры, это вполне объяснимо, так как результат этого процесса напрямую оказывает влияние на выживание человечества. Многие глобальные проблемы (экологический, социальный, демографический финансовый, продовольственный кризис) требуют установления тесного взаимодействия и взаимной поддержки между экономикой и культурой. В рамках современной экономической системы целью хозяйственной деятельности человека становится не только расширение масштабов производства, но и соблюдение морально-этических и экологических норм, иначе стремление общества к выгоде приведет к деградации, разрушению и гибели как человека, так и окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
2. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2014. С. 260-263.
3. Нуреев Р.М. «Великая трансформация». К. Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 14-15.

4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. А. Захаров. М.: Наука, 1996. 234 с.
5. Батлер-Бовдон Т. Богатство и бедность народов. Дэвид С. Лэндис (обзор). М.: Эксмо, 2004. С. 15-18.
6. Харрисон Л., Хантингтон С. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 295-298.
7. Харрисон Л., Хантингтон С. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 185.
8. Харрисон Л. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике М.: Новое издательство, 2008. С. 174-181.
9. Харрисон Л. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике М.: Новое издательство, 2008. С. 234-236.
10. Культура и экономика. Обзор взаимосвязей. URL: <http://www.gtmarket.ru>
11. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1858 годов // Собрание сочинений. Т. 46. Ч. 1. М.: Политиздат, 1987. С. 483-484.
12. Арнольд В.И. Новый обскурантизм и российское просвещение. URL: <http://www.scepsis.net>
13. Куэльяр П. де Культура и развитие. URL: <http://www.un.org/ru>
14. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Юнайтед Пресс, 2017. С. 331.
15. Landes David S. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some Are So Poor. New York: Norton, 1998. P. 128.
16. Харрисон Л., Хантингтон С. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 38.

REFERENCES

1. Durkheim E. On dividing of social labor. The method of sociology. Moscow: Nauka, 1991. 576 p.
2. Polanyi K. The Great transformation: the political and economic origins of our time. SPb.: Aletheia, 2014. pp. 260-263.
3. Nureev R. M. "the Great transformation". Polanyi's: past, present, and future. M.: GU-HSE, 2007. pp. 14-15.
4. Putnam R. Democracy is to work. Civil traditions in modern Italy / Ed. from english A. Zakharov. Moscow: Nauka, 1996. 234 p
5. Butler Bowdon T. Wealth and poverty of nations. David S. Landis (review). M.: Eksmo, 2004. pp. 15-18.
6. Harrison L., Huntington S. Culture matters. How the values promote social progress M.: Moscow school of political studies, 2002. pp. 295-298.
7. Harrison L., Huntington S. Culture matters. How the values promote social progress M.: Moscow school of political studies, 2002. pp. 185.
8. Harrison L. Who prospers? How cultural values contribute to the success of the economy and politics, Moscow: Novoe izdatelstvo, 2008. pp. 174-181.
9. Harrison L. Who prospers? How cultural values contribute to the success of the economy and politics, Moscow: Novoe Izdatelstvo, 2008. pp. 234-236.
10. Culture and economy. Review of the relationship. URL: <http://www.gtmarket.ru>

11. Marx K. Economic manuscripts of 1857-1858 years // works. V. 46. P. 1. Moscow: Politizdat, 1987. pp. 483-484.
12. Arnold V. I. New obscurantism and Russian education. URL: <http://www.scepsis.net>
13. Cuellar P. de Culture and development. URL: <http://www.un.org/ru>
14. Greenspan A. the Age of turbulence. Problems and prospects of the world financial system. Moscow: United Press, 2017. p. 331.
15. Landes David S. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some Are So Poor. New York: Norton, 1998. p. 128.
16. Harrison L., Huntington S. Culture matters. How the values contribute to social progress. M.: Moscow school of political studies, 2002. p. 38.

© Попова С.В., Садовская Е.Ю., Добросоцкая А.В., 2017

Попова Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vaiu@mil.ru

Садовская Екатерина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vaiu@mil.ru

Добросоцкая Альбина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vaiu@mil.ru